

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.

Е.Ю. Прокофьева

Белгородский государственный университет, 308015, Белгород, ул. Студенческая, 12, 4 корпус, БелГУ,
исторический факультет. Prokofieva.@bsu.edu.ru

В статье «Проблемы организации мукомольной промышленности Советской России в первой половине 20-х гг. XX в.» автором Прокофьевой Е Ю анализируются актуальные исторические проблемы развития мукомольной промышленности в РСФСР в период НЭПа. Предпринята успешная попытка систематизировать наиболее насущные проблемы организации мукомольной промышленности в РСФСР и их решение. На основе большого количества источников из региональных архивов и специализированных журналов, вышедших в свет еще в 20-е гг. XX в., автором показан весь процесс становления и развития мукомольного производства. в статье также систематизированы категории национальных промышленных предприятий в РСФСР и на Украине, дана характеристика негосударственных промышленных предприятий, представлен значительный фактический материал о способах контролирования мукомольной промышленности, предпринята попытка проанализировать проблемы мукомольной промышленности. Ключевые слова: мукомольное производство в РСФСР, НЭП, Советская Россия в 20-е гг. XX в., развитие мукомольного производства, мукомолье в РСФСР и на Украине.

Мукомольное производство РСФСР и УССР в рассматриваемый период было отнесено в соответствии со складывающейся советской хозяйственной структурой к отраслям местной промышленности, перерабатывающим сельскохозяйственное сырье, наряду с маслобойной, крахмалопаточной, винокуренной, консервной, табачно-махорочной, пеньковой, кожевенной, жиробработывающей и другими отраслями.

Типичными для местной промышленности признавались предприятия, базирующиеся на переработке сельскохозяйственного сырья, использующие местные ресурсы, горные, лесные и т.п. воды и непосредственно обслуживающие население регионов. На территории РСФСР и Украины к 1925 г. в составе местной промышленности имелось около 55,2% предприятий маслобойной, 58,9% крахмалопаточной, 44,3% винокуренной, 44% табачно-махорочной, 60,9% кожевенной отраслей, 72,5% предприятий по обработке жиров и кости и 79,5% предприятий швейной отрасли от общего числа по СССР [10, 3; 11, 5].

Несмотря на то, что мукомольное производство было отнесено к ведомству местных хозяйственных и регулирующих органов, в первой половине 20-х гг. XX века вопросы организации и управления мукомольной промышленностью неоднократно дискутировались на уровне Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) и Народного комиссариата внутренней торговли (Наркомвнуторг). Проблема состояла в распылении предприятий отрасли по многочисленным государственным и хозяйственным учреждениям двух этих крупных структур, что серьезно препятствовало эффективно функционированию, затрудняло отчетность и контроль за предприятиями отрасли. К началу 20-х гг. значительная часть предприятий мукомольной промышленности находилась в ведении Наркомвнуторга, часть предприятий отрасли, расположенных на территории Украины, была объединена в Украинский мукомольный трест (Укрмут), еще одна часть промышленных заведений была передана в распоряжение общесоюзной хлеботорговой организации Хлебопродукт. Наркомат внутренней торговли управлял не только теми мукомольными предприятиями, которые уже находились непосредственно в его подчинении, но и в соответствии со своими прямыми полномочиями – обязан был регулировать и все остальные предприятия отрасли, находившиеся в первой половине 20-х гг. в ведении губернских исполнительных комитетов советов и органов

ВСНХ СССР. Вместе с тем, местные хозяйственные органы (совнархозы) и местные советские государственные органы (исполкомы советов) выступали категорическими противниками подчинения мукомольной отрасли страны учреждениям хлебной торговли, сосредоточенным в Хлебопродукте под контролем Наркомвнуторга, ссылаясь на исторический опыт организации мукомольной промышленности в дореволюционной России. Они требовали разделения хлеботорговли и мукомольной отрасли и передачи предприятий последней под управление ВСНХ [1, 18 - 19].

Действительно, в начале XX века мукомольная промышленность в России занимала не только значительную, но и совершенно самостоятельную позицию. По совокупной годовой стоимости произведенной продукции мукомольная отрасль занимала третье место после текстильной и металлообрабатывающей отраслей. По самым приблизительным оценкам все мукомольные предприятия России, включая мелкие сельскохозяйственные и кустарные промышленные заведения, производили за год продукции на сумму не менее одного миллиарда рублей, эта цифра уже сама по себе достаточно ярко определяла положение и роль мукомолья в народном хозяйстве страны. Важно отметить и тот факт, что из 1 млрд. довоенных рублей крупные промышленные мукомольные предприятия производили готовой продукции на сумму в 486 млн. рублей в год, хотя по численности они составляли лишь 24,4% от общего их числа в стране. В 1916 г. правительство России осуществило т.н. мукомольную перепись, по данным которой все мельницы были поделены на 8 классов в соответствии с их реальной производственной мощностью. Всего было зарегистрировано 18579 мельниц всех 8-ми классов. Из них 594 мельницы 1-3 классов (с суточной производительностью более 2000 пудов зерна) и 3937 мельниц 4 – 5 классов (с суточной производительностью от 500 до 2000 пудов зерна). Мельницы 6 – 8 классов обладали суточной производительностью менее 500 пудов зерна в сутки. По данным указанной переписи к 6 – 8 классу принадлежали 14048 мельниц, т. е. 75,6% от общего числа зарегистрированных мукомольных промышленных заведений в России. Таким образом, совокупная суточная производительность 4531 мельницы первых пяти классов была равна 5 млн. 817 тыс. пудов зерна с общей годовой мощностью около 1 млрд. 455 млн. пудов зерна (годовая производительность мельниц 1 – 3 классов составляла 605 млн. пудов, 4 – 5 классов – 850 млн. пудов) [12, 4; 5, 145].

Мукомольные предприятия 6 - 8 классов причислялись к «мелким и кустарным сельскохозяйственным промышленным заведениям». Точных данных об их суточной и годовой производительности правительство не имело, однако по сохранившимся анкетам министерства финансов за 1908 г. предположительно общая примерная производительность мельниц 6-8 класса составляла не менее 1 млрд. 500 млн. пудов перерабатываемого зерна в год. Принимая во внимание тот факт, что совокупная производственная мощность всех предприятий мукомольной промышленности России к 1916 году достигала приблизительно 3 млрд. пудов зерна в год, на долю «кустарных промышленных заведений» приходилось около 50% всей производящейся в стране муки [7, 6 – 7; 8, 43].

Вся мукомольная промышленность России до революции делилась на 3 группы предприятий: крупные, (т.н. «товарные») мельницы, работавшие полностью за свой счет, перемалывающие заготовленное своими силами зерно и поставлявшие его исключительно на рынок; средние (т. н. «заводные») мельницы, перерабатывающие зерно клиентов - «перемольцев», плативших деньгами или зерном и обслуживавшие местный рынок; наконец, мелкие сельскохозяйственные мельницы и «кустарки», работавшие главным образом на перемол крестьянского зерна для домашних нужд крестьян. Приведенные выше данные свидетельствуют, что несмотря на то, что крупные капитализированные мельницы, составляющие 24,4% от общего числа мукомольных предприятий России, производили около половины товарной муки в стране, оставался все еще весьма значительный процент мельниц (75,6%), обслуживающих «натуральное» хозяйство мелких крестьян и местный крестьянский рынок.

Товарные предприятия мукомольной промышленности как правило работали за свой счет и на своем зерне и обслуживали мукой городское население не сельскохозяйственных (производящих), а потребляющих сельхозпродукцию центров, некоторые из них в небольших количествах производили муку на экспорт. Крупные товарные мукомольные предприятия самостоятельно закупали для себя зерно, используя для закупок в том числе и инфраструктуру предприятий хлебной торговли, являвшихся крупными поставщиками товарного зерна. Кроме того, владельцами крупных мельниц производилась заготовка зерна через собственных агентов на внутреннем рынке хлебобобовых губерний, на территории которых с этой целью создавались их крупные заготовительные конторы и сыпные пункты. Вместе с тем, организационно торговля хлебом и мукомольная промышленность связаны не были. Хлебная торговля, имевшая развитый и весьма разветвленный торговый аппарат, не зависела от мельниц. Она поставляла для них зерно, заготавливала муку на экспорт, однако крупная хлебная торговля не была связана с торговлей собственно мукой. Торговый «мучной» капитал был совершенно самостоятельным, поскольку получал уже готовую муку, главным образом, от мельников и лишь частично, преимущественно в хлебобобовых губерниях прибегал к самозаготовке и помолу зерна в муку. Таким образом, мукомолье дореволюционной России к концу первого десятилетия XX в. несмотря на большую долю мелких и кустарных промышленных заведений носило тем не менее определенно выраженный капиталистический, промышленный характер.

Накануне первой мировой войны владельцы предприятий мукомольной промышленности объединились в Совет съездов мукомолов. По своему положению Совет съездов был общественной организацией представительства и защиты интересов и нужд мукомольной промышленности перед правительственными учреждениями и общественными организациями страны. Высшим органом был Общероссийский съезд мукомолов. На местах действовали 16 районных съездов мукомолов, поскольку территория России была разделена организацией на 16 условных районов, подчинявшихся Общероссийскому съезду. Важным следует признать тот факт, что в состав Общероссийского съезда мукомолов принимали исключительно владельцев мельниц первых пяти классов, что свидетельствовало о начале процесса синдицирования мукомольной отрасли.

Порайонная организация мукомольной промышленности по данным отчета Совета съездов мукомолов за 1910 г. объяснялась условным делением территории страны на районы в зависимости от источников сырья и рынков сбыта готовой продукции. 9-й Всероссийский съезд мукомолов утвердил 16 таких районов: Московско-Рыбинский, связанный с хлеботорговым центром в г. Рыбинске и московским потребительским центром; Петербургско-Балтийский, Северо-Западный и Польский районы, где преобладало не производство, а потребление мукомольной продукции; районы Украины: Киевский, Черноморский и Южно-Малороссийский – хлебопроизводящие районы, имеющие также экспортное значение для мукомольной отрасли через морские порты (г. Одесса); Азовско-Черноморский район, включавший хлебобобовые территории Ставрополя, Кубани, Дона и имеющий важный для экспорта центр в Ростове-на-Дону; районы бассейна Волги: Средне-Волжский, Нижне-Волжский и Заволжский – здесь была сосредоточена значительная часть русского товарного мукомолья (города Нижний Новгород, Саратов, Самара); Урал и Сибирь: Челябинский, Екатеринбургский, Семипалатинский, Степной и Сибирский хлебопроизводящие и потребляющие районы [1, 21-22; 6, 89].

Несмотря на то, что к 1914 г. Совет съездов мукомолов не стал в полном смысле организацией промышленников по типу синдиката, все же он оказывал на внутрисельском рынке значительное влияние на политику цен на муку и хлеб и сумел добиться от правительства целого ряда тарифно-таможенных и налоговых льгот.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что к 1914 – 1916 гг. мукомольная промышленность России в значительной степени носила товарный ха-

ракти, имела самостоятельное значение на внутреннем рынке и организационно не была связана с хлебной торговлей, она имела серьезное влияние на установление цен на готовый хлеб и хлебобродукты через Совет съездов мукомолов.

В годы гражданской войны большевистское правительство, осуществляя политику «военного коммунизма», полностью запретило торговлю продуктами питания и прежде всего хлебом. В этих условиях Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод) стал единственным держателем и распределителем муки и хлебных запасов, собираемых в Советской России по продразверстке, в его лице государство монополизировало снабжение мирного населения и Красной Армии и Флота продовольствием. Такое положение дел привело к тому, что вся национализированная мукомольная промышленность, находившаяся с начала 1918 г. в ведении ВСНХ (в отделении Главного управления по делам сельской промышленности - Главсельпроме), к 1919-1920 гг. фактически была передана целиком под контроль Наркомпрода. Другими словами, мукомольная промышленность и заготовка хлеба и других продуктов питания и фуража организационно были объединены через продразверстку, которую осуществлял Наркомпрод. Такое положение сохранялось вплоть до 1921 г., когда на X съезде РКП(б) был объявлен курс на переход к НЭПу. К этому времени после многочисленных реорганизаций структуры управления национализированной промышленностью в РСФСР, мельницы находились в ведении Мельотдела Наркомпрода. В соответствии с задачами НЭП продразверстка отменялась, разрешалась свободная торговля, начался процесс перевода предприятий мукомолья на хозрасчет. Допуск капиталистических элементов в экономику страны принципиально менял характер хлебозаготовок, которые осуществлялись теперь с учетом свободной хлебной торговли на внутреннем рынке, поэтому в начале 20-х гг. Наркомпрод был реорганизован, а в 1923/24г. - ликвидирован и на его базе создано общероссийское заготовительное общество Хлебобродукт. На Украине был организован самостоятельный мукомольный трест – Укрмут, вошедший в подчинение Наркомноторга. Успехи НЭП в 1922 – 1924 гг. привели к существенному развитию частной торговли хлебом и оживлению деятельности как частных, так и арендованных у государства мельниц. Роль частного капитала в снабжении мукой потребляющих районов страны постоянно возрастала. По весьма приблизительным данным съезда профсоюза рабочих пищевкусовой промышленности, за 1-е полугодие 1923/24 г. доля всех государственных заготовителей (включая и мельотделы совнархозов в губерниях) в обеспечении рынка мукой составляла не более 15%, еще около 5% поставок осуществляли различного вида кооперативы, то есть 80% поставок муки на внутренний рынок страны осуществляли владельцы частных мукомольных промышленных заведений и перекупавший готовую муку частный торговый капитал. Такое положение дел могло иметь далеко идущие политические последствия для существующей власти. Начался поиск путей ужесточения регулирующих функций государства с целью вытеснения позиций частного капитала. Представители ВСНХ утверждали, что одной из важнейших причин ослабления значения государственной мукомольной промышленности являлась неэффективная система ее организации и управления, сложившаяся после ликвидации Наркомпрода, когда уцелевшие крупные мукомольные предприятия (217 мельниц первых трех классов) были переданы в ведение Хлебобродукта, в свою очередь Хлебобродукт организационно был подчинен Наркомвноторгу, в ведении которого находился с 1923 г. и Укрмут; небольшие мельницы 4 – 8-го классов были переданы в распоряжение местных губисполкомов. Таким образом, крупные мукомольные предприятия оказались в распоряжении Хлебобродукта и Наркомата внутренней торговли и заняли там второстепенную роль, попав в полную организационную зависимость от предприятий и организаций, связанных с хлебной торговлей.

По данным ЦК профсоюза пищевкусовой промышленности, опубликованным в сборнике «Наемный труд и заведения пищевкусовой промышленности СССР за 1923/24 г.», на 1 января 1924 г. в СССР числилось 6565 мельниц, использующих наем-

ную рабочую силу. Первое место по числу подобных промышленных предприятий занимала Украина – 2864 мельницы (или 43,6% от общего числа по СССР), на втором месте находилась территория Предкавказья – 645 мельниц (9,8%), далее следует Урал – 635 мельниц (9,7%), Волжский район – 523 мельницы (8,0%) и Центрально-промышленный район – 516 мельниц (7,9 %). Именно в этих районах мукомольное производство было развито наиболее интенсивно: на их территории были сосредоточены около 80% всех мельниц страны.

Из 6565 зарегистрированных в стране мукомольных предприятий, государству в 1923/24 г. принадлежали 1362 (т.е. 20,7%), кооперации – 844 (12,9%), частным предпринимателям – 4359 (66,4%) [1, 24-25; 3, 112-117].

Как уже отмечалось, Украина занимала первое место по числу мельниц. Однако и здесь четко прослеживалась обозначенная выше тенденция по лидирующей позиции частного капитала: из 2864 мукомольных промышленных заведений всех трех категорий на территории Украины 257 были государственными (8,9%), 380 – кооперативными (13,3%), и 2227 – частными (77,8%). Вместе с тем, анализ роли и удельного веса частного предпринимательства на предприятиях мукомольной промышленности с учетом количества работающих по найму рабочих показывает, что частное мукомолье существенно преобладало на мелких предприятиях: из 3825 мельниц с числом рабочих от 1 до 5 частникам принадлежали 3129 мельниц (81,8%), тогда как из 467 мельниц с числом рабочих от 31 до 51 и более – 312 принадлежали государству (66,8%) и только 95 (20,3%) – частным лицам. Остальные 60 мельниц (12,9%) являлись кооперативными. Таким образом, цифры свидетельствуют, что как в целом по стране, так и в отдельных регионах наиболее крупные предприятия мукомольной промышленности являлись государственными. Однако, к 1925 г. по официальным данным государственные мукомольные промышленные предприятия могли удовлетворить лишь около 35% потребности городского населения Советского Союза в муке. Приведенная ниже таблица характеризует распределение мельниц по количеству работающих и формам собственности [9, 110; 6, 23].

Группы по разм.	В абсолютных величинах				В процентах к итогу							
	Всего:	В том числе:			Всего:	Группы по размерам.			По предпринимателям.			
		Государственных.	Кооперативных.	Частных.		В том числе:	Всего:	Государственных.	Кооперативных.	Частных		
С числом работающих по найму					Государственных.	Кооперативных.	Частных.					
1-5	3.825	386	310	3.129	100,0	10,1	8,1	81,8	58,3	28,3	36,7	71,8
6-15	1.666	443	335	888	100,0	26,6	21,1	53,3	25,4	32,5	39,7	20,4
16-30	607	221	139	247	100,0	36,4	22,9	40,7	9,2	16,2	16,5	5,7
31-50	257	157	36	64	100,0	61,1	14,0	24,9	3,9	11,5	4,3	1,5
51 и более...	210	155	24	31	100,0	73,8	11,4	14,8	3,2	11,4	2,8	0,7
Итого...	6.565	1.362	844	4.359	100,0	20,7	12,9	66,4	100,0	100,0	100,0	100,0

По числу рабочих мукомольная отрасль занимала первое место среди отраслей пищевой промышленности страны: на 1 января 1924 г. на ее предприятиях работало 67021 чел. или 33,7% от общего числа рабочих, занятых в пищевой промышленности. Из них на государственных предприятиях – 47,0%, на кооперативных – 16,3% и на частных предприятиях – 36,7% рабочих.

К концу 1924 г. государственные мельницы страны по ведомственному подчи-

нению распределялись следующим образом: 220 мельниц находились в ведении Хлебопродукта (их суточная производительность составляла примерно 1млн.400 тыс. пудов зерна); в состав Укрмута входили 118 мельниц с примерной суточной производительностью в 235 тыс. пудов; в административное подчинение местных организаций (губисполкомов советов и губернских совнархозов) была передана 1561 мельница с общей среднесуточной производительностью 1 млн. 200 тыс. пудов зерна. Для сравнения следует отметить, что в указанный период совокупная среднесуточная производительность кооперативных мельниц составляла около 1 млн. пудов, а частных – около 3 млн. пудов зерна. В связи с неблагоприятными погодными условиями 1924 г., в 1925 г. из 220 крупных мельниц Хлебопродукта работало всего 113. В связи с неурожаем годовой план помола зерна в 1925 г. был снижен со 120 млн. до 101 млн. пудов. Отчеты Хлебопродукта за 1924/25 г. показывали, что реальная загруженность работающих мельниц не превышала в течение операционного года 60% от возможного уровня.

Как уже отмечалось, к числу наиболее мощных организаций промышленного мукомолья в СССР принадлежал в указанный период Украинский мукомольный трест. В 1923/24 г. на его предприятиях перерабатывалось в общей сложности 41,5 млн. пудов зерна, из них 60% составляло зерно собственной заготовки. По данным Наркомфина чистая прибыль Укрмута за 1923/24 операционный год составила 3 млн.700 тыс. руб., а объем выпускаемой продукции позволял не только удовлетворять значительную часть потребности городского населения УССР, но и поставлять муку на общесоюзный рынок.

Несмотря на неурожай 1924 г., к середине 20-х гг. XX в. были достигнуты существенные успехи в восстановлении довоенного уровня промышленного производства на местах. Увеличивалась грузочная мощность мельниц, шел процесс образования самостоятельных мукомольных трестов (например, в Крыму, Нижнем Новгороде и других регионах), к 1924/25 г. тресты существовали уже в 16 губерниях РСФСР, в некоторых регионах мельницы включались в состав различных промышленных комбинатов, в том числе пищевых (например, Моссельпром), мукомольно-маслобойных (комбинаты Курской, Воронежской губерний и др.). Отчеты трестов свидетельствовали, что их относительная производственная независимость от Хлебопродукта и тесная связь с местным рынком позволяли даже при недостатке оборотных средств (за счет быстроты их оборота – от 6 до 9 раз в год) в достаточно короткий срок достигать рентабельности мукомольных предприятий. Вместе с тем, в высших советских государственных и хозяйственных структурах продолжались ведомственные разногласия по вопросу руководства мукомольной промышленностью. В начале 1925 г. представители Наркомвнуторга обратилось в Совет Труда и Оборона с проектом о порядке управления предприятиями мукомольной промышленности СССР. Главными в проекте обозначались два пункта: сохранение подчинения крупных мельниц Хлебопродукту и разделение всех мукомольных предприятий по статусу на 3 группы: союзного, республиканского и местного значения при сохранении общего руководства предприятиями отрасли за Наркомвнуторгом. ВСНХ выразил категорическое несогласие с проектом. Для выработки контраргументов и срыва принятия переданного на утверждение в СТО проекта Наркомвнуторга в отношении мукомольной промышленности, при ВСНХ СССР было созвано специальное общесоюзное совещание мукомольных организаций. На совещании доказывалось, что по своему значению, числу предприятий, их материально-техническим показателям и количеству занятых рабочих и служащих мукомолье являлось «чисто производственной, а отнюдь не торгово-сбытовой отраслью народного хозяйства» и, следовательно, она должна находиться в управлении ВСНХ. Связь хлебо-торговли и мукомольной промышленности признавалась «исключительно в форме...заготовки сырья и его переработки». В качестве примера таких взаимоотношений, на совещании приводилась маслобойная промышленность, для нужд которой Хлебопродукт заготавливал значительное количество маслосемян, часть их он даже экспор-

тировал через свои структуры, однако маслособойная промышленность организационно не входила в структуру Хлебопродукта и – соответственно – не подчинялась Наркомвнуторгу, она оставалась в ведении ВСНХ и к 1925 г. «по темпам своего развития значительно опередила развитие госмукомолья» [2, 154].

Представители ВСНХ выступали и против предложения Наркомвнуторга выделить из числа наиболее крупных и рентабельных мукомольных предприятий 224 мельницы и передать их в общесоюзное подчинение. В ходе спора в качестве аргументов против этого предложения представители ВСНХ приводили перечень тех признаков, обладание которыми позволяло относить те или иные предприятия к категории общесоюзно значимых. По существующему положению, общесоюзными признавались предприятия, имеющие первостепенное значение для обороны страны, связанные с упрочением роли СССР на мировом рынке (например, добыча платины и др.), а также те предприятия, «которые образуют ключ для планомерного восстановления промышленности и транспорта» в целом по стране. В заключении делался вывод: «ни к одному из общепринятых признаков определения союзного значения мельницы не подходят», поскольку мукомолье по своему характеру теснейшим образом связано с местным как сырьевым, так и товарным рынком. В качестве альтернативного проекта предлагалось структурировать управление мукомольными госпредприятиями в республиканском, губернском и областном (там, где оно уже имелось) масштабе. «Все специфические задачи промышленных предприятий в области производства и в области использования ряда экономических возможностей для организации производства – все это чуждо Наркомвнуторгу, специальная задача Наркомвнуторга – использование всех возможностей текущего регулирования потребностей рынка...», – отмечалось на совещании. Общий вывод гласил: «мукомолье начнет нормально развиваться, как промышленность, при восстановлении...связи его с остальными отраслями промышленности, т.е. при переходе в ведение ВСНХ, как наркомата, объединяющего все отрасли промышленности». В работе совещания в числе других регионов страны принимали участие представители мукомольных объединений и Советов съездов промышленности и торговли Украины, которые отмечали, что «проводимое до сих пор сращивание мукомолья с органами хлебной торговли отразилось самым отрицательным образом на производстве», поскольку «мукомолье рассматривается как подсобная отрасль, не имеет самостоятельности, деградировало. Между тем, мукомолье по удельному весу представляло в прошлом совершенно самостоятельную огромную отрасль промышленности. Хлебная торговля... снабжала только отчасти мукомолье... сырьем. Наиболее крупные хлеботорговые фирмы в довоенное время не были... связаны с мукомольем. И в настоящее время организационная связь мукомолья с хлебной торговлей в подсобном положении ничем не оправдывается... Полная самостоятельность мукомолья укрепит его, как промышленность, и даст толчок его развитию». Принятая на совещании при ВСНХ итоговая резолюция констатировала, что «совещание считает необходимым уничтожить существующий отрыв мукомолья от других отраслей промышленности и восстановить самостоятельность его работы..., подчинить мукомолье ВСНХ». Далее в резолюции отмечалось, что «мукомольная промышленность ни по особенностям строения своих капиталов, ни по функциям снабжения сырьем ... и сбыта своей продукции не дает оснований для управления ею в союзном масштабе», признавалось, что разделение мельниц на союзные, республиканские и местные приведет к отрицательным последствиям как в области снабжения, так и сбыта продукции, существенно ослабит роль государственных мукомольных предприятий на рынке «в борьбе с частным и арендованным мукомольем», приведет к разрушению одного из сильнейших мукомольных трестов – Укрмута, поскольку именно из его состава предполагалось изъять и передать в общесоюзные структуры наиболее рентабельные и крупные мельницы. Совещание признавало необходимым создание объединяющего все предприятия мукомольной промышленности синдиката «с вхождением в него всех трестов для объеди-

нения и защиты интересов отрасли через регулирование мукомольного рынка». Участники совещания обратились в Президиум ВСНХ с предложением: создать мукомольную секцию при Главном Экономическом Управлении (ГЭУ); организовать при Центральном отделе статистики (ЦОС) секцию по статистике мукомольной промышленности и разрешить созыв летом 1925 г. съезда мукомольной промышленности для окончательного решения организационных вопросов управления отраслью, что в свою очередь будет способствовать быстрейшему восстановлению основного капитала, рационализации производства, поднятию производительности труда на предприятиях мукомолья [2, 154].

В заключение к вышесказанному необходимо еще раз подчеркнуть, что успехи НЭП в середине 20-х гг. XX в. имели неоднозначную политическую и хозяйственную оценку. С одной стороны, характерной тенденцией управляющих структур СССР являлось широкое декларирование преимуществ экономических методов управления, в том числе промышленностью (расширении коммерческой и хозяйственной самостоятельности предприятий и их объединений, хозрасчета, самокупаемости и т.д.). С другой стороны, на практике рост капиталистических элементов и их влияние на экономику страны по свидетельству заместителя начальника Центрального производственно-экономического управления ВСНХ А.М.Гинзбурга заставляли руководство «заметно усилить контроль и регулирование деятельности первичных хозяйственных единиц», т.е. предприятий. Спор о том, какое центральное ведомство – ВСНХ или Наркомвнуторг – в конечном итоге будет контролировать мукомольную промышленность страны является наглядным тому примером. Дальнейшее хозяйственное строительство в стране не предусматривало принципиального изменения иерархической структуры управления промышленностью (т.е. введения полного хозрасчета), поскольку хозяйственная свобода предприятий грозила власти потерей контроля над многоукладной экономикой. «Раскрепощение» госпромышленности в условиях НЭПа означало бы неизбежный экономический крах большевистского политического режима.

Список литературы и источников

1. Бриф Э. Организация мукомолья // Местная промышленность и торговля. №7-8. 1925. – С.18-19.
2. Гинзбург А.М. Предисловие ко второму изданию сборника «Законодательство о трестах и синдикатах» // НЭП и хозрасчет. М., 1991. – С.154.
3. Из отчета Курского ГСНХ губисполкому о состоянии промышленности губернии и о новых формах ее организации // Из истории восстановления народного хозяйства в Курской губернии (1921-1925).- Воронеж, 1990. – С.112-117.
4. Материалы и резолюции совещания Промбюро и ГСНХ РСФСР.10-15 января 1924 г. – М. – С.64;
5. Руденко С. Мукомольная промышленность Ставрополя и возможности ее восстановления // Местная промышленность и торговля. № 11-12. 1925. – С.145.
6. Рысс Н. Организационные вопросы местной промышленности Украины // Там же. – С.89;
7. Сахаров Г. Воспроизводство основного капитала местной промышленности//Местная промышленность и торговля. №5-6. 1925. – С.6-7;
8. Слоним Я. К вопросу о передаче мельниц местным органам // Местная промышленность и торговля. №3-4. 1925. – С.43.
9. Совещание Президиума ВСНХ Союза ССР с президиумами ВСНХ союзных республик // Местная промышленность и торговля.№ 7-8. 1925. – С.110; Ю. Горошков. Частная промышленность в СССР // Местная промышленность и торговля. № 1-2. 1925. - С.19;

10. Шапиро Д. Лицо местной промышленности // Местная промышленность и торговля. №7-8. 1925. – С.3;
11. Шапиро Д. Управление местной промышленностью // Местная промышленность и торговля. №1-2. 1925 . – С.5.
12. Шапиро Д. Экономическое районирование и местные органы//Местная промышленность и торговля. №9-10. 1925. – С.4;

THE PROBLEMS OF ORGANIZATION OF FLOUR-GRINDING INDUSTRY IN SOVIET RUSSIA IN THE 50-TH OF THE XX CENTURY.

Prokofieva E.U.

Historical faculty, Belgorod State University, 4 korpus, 12, Studencheskaja St., Belgorod, 308015. Russia,
e-mail: Prokofieva.@bsu.edu.ru

Actual historical problems of the development of flour-grinding industry in RSFSR at the National economy politic (NEP) time have been analyzed by the author Prokofieva E.U. in the article «The problems of organization of flour-grinding industry in Soviet Russia in the 50-th of the XX century». A successful attempt to analyze the raising realization of the most important problems of organization of flour-grinding industry in RSFSR has been made. The whole process of raising and development of flour-mills has been shown by the author basing on a great amount of Sources from regional archives and special periodical dated from 20-th years of XX century. Categories of national enterprises of flour-grinding industry in the RSFSR and Ukraine regions has been defined and systematized; types of non-state enterprises were designed and sizable factual material; about flour-grinding industries controls has been shown; problems of flour-grinding industry have been described during the analyze taken.

Key words: *flour-grinding industry in RSFSR, flour-mills, National economy politic (NEP), Soviet Russia in the 50-th of the XX century, development of flour-mills.*